

щихся с заявлением о страховом возмещении вреда или прямом возмещении убытков после даты принятия решения об ограничении, осуществляет возмещение вреда, причиненного транспортному средству, в форме страховой выплаты, за исключением случая, когда потерпевший, уведомленный страховщиком о принятии в отношении его решения об ограничении, подтверждает свое согласие на возмещение вреда, причиненного его транспортному средству, в натуре. В этом случае страховщик осуществляет организацию и (или) оплату восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства в соответствии с пп.15.1 – 15.3 ст.12 ФЗ «Об ОСАГО» и направляет копии документа, подтверждающего уведомление потерпевшего о принятии решения об ограничении, и заявления о страховом возмещении или прямом возмещении убытков, содержащего указание на возмещение вреда, причиненного транспортному средству, в натуре, в профессиональное объединение страховщиков в течение 3 рабочих дней со дня получения такого заявления (п.17.1 ст.12 ФЗ «Об ОСАГО»).

---

¹ Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/xmxn1>

² СЗ РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

³ Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.

⁴ Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁵ Официальный интернет-портал правовой информации / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/xmxn1>

⁶ Вестник Банка России. – 2014. – № 93.

Чупилкина Айгуль Фаридовна*,
*доцент кафедры профессиональных дисциплин
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)*

НАВСТРЕЧУ ВОПЛОЩЕНИЮ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИДЕАЛА: К СТОЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 Г.

Многие ведущие конференции по праву в России в 2017 и 2018 гг. были посвящены социально-экономическому вектору развития российской науки (к примеру, V Московский юридический форум «Будущее российского права: концепты и социальные практики» 5-7 апреля 2018 г., IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в

науке и образовании» 6-8 апреля 2017 г., IX Международная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Саратовской области: «Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в условиях экономического кризиса» 1 июля 2016 г. и т.д.).

2017 год в России являлся годом столетия революции 1917 года, 2018 год – год столетия Конституции РСФСР 1918 года.

Суммируя два вышеприведённых факта, рассмотрим вопросы взаимоотношений революций, появляющейся в их результате новой власти, нового правового положения общества и влияние этой «перезагрузки» на социально-экономическое состояние страны.

В 31 томе Полного собрания сочинений, куда были включены произведения вождя мирового пролетариата, содержащие оценку совершившейся в феврале 1917 года революции и её замечательном своеобразии, выраженном в создании двоевластия, В.И. Ленин пишет: «Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве. Без уяснения этого вопроса не может быть и речи ни о каком сознательном участии в революции, не говоря уже о руководстве ею»¹. И, далее, в 34 томе, где сосредоточены работы, созданные уже в период подготовки Октябрьской социалистической революции, он развивает эту мысль: «В руках какого класса власть, это решает все ... Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, ибо это именно основной вопрос, определяющий все в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике»².

Известный теоретик государства и права, профессор А.В. Корнев в статье «Правопонимание в эпоху революций» пишет следующее: «Власть нужна для того, чтобы провести социальные преобразования, и в первую очередь, экономические. СССР хватило трех пятилеток, чтобы к 1937 году – страшному в истории нашей страны, то есть до массовых репрессий, стать одним из мировых лидеров по объему промышленной продукции, а по темпам индустриального роста он обогнал даже США»³.

В.О. Ключевский в своём знаменитом полном курсе лекций, останавливаясь перед IV периодом нашей истории (до половины XIX в.) приводит антиномии российской жизни: «политическое положение трудящихся классов устанавливается в обратно пропорциональном отношении к экономической производительности их труда, т. е. этот труд становится тем менее свободен, чем более делается производителен. Отношение народного хозяйства к социальному строю народа, открывающееся во втором процессе, противоречит нашему привычному представлению о связи производительности народного труда с его свободой. Мы привыкли думать, что рабский труд не может равняться в энергии с трудом свободным и что трудовая сила не может развиваться в ущерб правовому положению трудящихся классов. ... Но, стесняемый политически, народный труд расширяется экономически...» И – итог: «Государство пухло, а народ хирел»⁴.

Здесь необходимо выразить абсолютное созвучие своей мысли с мнением профессора Б.С. Эбзеева, который, описывая Великую Российскую революцию и конституционное устройство 1918 года, обращает внимание научной общественности на следующее: «юристы часто берут исторические события, как они есть, тщательно изучают их соотношение, но не пытаются проникнуть в тайну причинности и бытия. В результате остаётся плод бессознательного реализма, не способный дать верной исторической картины. Между тем факты, отделённые друг от друга многими десятилетиями, укладываются в общую закономерность только тогда, когда сохраняются вызывающие их обстоятельства»⁵.

Да, автор данных строк уже предпринимала попытки передачи чувства *народного пульса*, бесспорно, направляющего течение государственных событий в то или иное русло⁶.

Также, к примеру, приводила обзор фактического преемства/смены верховной власти с XIV века до наших дней и, исходя из содержания, а не из формы, делала вывод о том, что самодержавие, коммунистическая система, современная Россия – разные типы одной и той же политической школы⁷. Для нашей страны, всего её населения, на протяжении многих веков центральным вопросом являлась и является личность вставшего у руля первого лица. Но здесь, независимо от введённых актов конституционного значения, совершенно циклично сохраняются или возвращаются правовые институты, безусловно, влияющие на развитие или «неразвитие» Российской государственности.

Мало, кто будет спорить с тезисом о том, что личность главы государства, также как и современный институт президентства (эволюционирующий из институтов Великого князя, царя, императора, Генсека и проч.), по содержанию текста Конституции РФ 1993 г. и внесённых в неё поправок, несмотря на провозглашённую демократическую, республиканскую форму, имеет тенденцию к монархизации её содержательной части⁸. И даже если категория «монархия» не употребляется буквально, то она вытекает из контекста «неограниченности» в статьях фундаментальных конституционалистов: «Президент как глава государства не только определяет основы внутренней и внешней политики страны. По Конституции РФ Президент не несёт ни перед кем и никакой конституционно-правовой ответственности, и это не совсем естественно для демократического государства»⁹; «Требуется устранить перекосы в системе разделения властей. Несбалансированность ее в пользу Президента и исполнительной власти...»¹⁰ и т.д.

Разбирая действующий в современности институт народовластия как принцип конституционного строя, а народ как носителя и единственного источника власти в стране (ст. 3 Конституции РФ¹¹), профессор С.А. Авакян делает неутешительный вывод и рекомендацию, что надо «не просто провозгласить, но и гарантировать народовластие»¹². Среди причин, обуславливающих неотложность сегодняшней конституционной реформы, проф.

Н.М. Добрынин называет «конституционное регулирование форм непосредственной демократии и участия гражданского общества в управлении страной»¹³.

Ход Российского государства идёт по исторической спирали. Конституция РФ 1993 г. точно также, как и революционные события 1917 года и принятая в результате этих государственных драм Конституция РСФСР 1918 года с её юридическими тезисами о принадлежности власти «целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству – Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов» (ст. 7), об основных задачах «рассчитанной на настоящий переходный момент Конституции ... в установлении диктатуры ... пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти» (ст. 9)¹⁴, не явилась истинным рубежом для двух государствоопределяющих высших конституционных институтов: смены верховной власти и провозглашённого народовластия¹⁵.

Слова В.И. Ленина, являвшиеся в 1917 году предтечей будущих конституционных преобразований: «Власть Советам» – это значит радикальная переделка всего старого государственного аппарата, этого чиновничьего аппарата, тормозящего все демократическое, устранение этого аппарата и замена его новым, народным, т. е. истинно демократическим аппаратом Советов, т. е. организованного и вооруженного большинства народа, рабочих, солдат, крестьян, предоставление почина и самостоятельности большинству народа не только в выборе депутатов, но и в управлении государством, в осуществлении реформ и преобразований»¹⁶ – вылились в «чистоту» юридического жанра в виде «ядра согласия» – Конституции РСФСР 1918 года, но на деле обернулись совершенно иным итогом практического воплощения.

Советская власть Конституцией 1918 года, с одной стороны, заложила правовую основу для изменения структуры старой власти, разделив общество на чётко выраженные классы – предоставив «демократию» для рабочих и беднейшего крестьянства, и лишив остальные классы политических, гражданских и экономических свобод. Однако в результате в стране Советов опять фактически была возрождена феодально-бюрократическая иерархия, приведшая страну к экономическому застою¹⁷.

Абсолютное верны утверждения проф. С.А. Авакьяна о том, что «принятие конституций имеет задачей отразить все качественно новые явления»¹⁸ и проф. Н.М. Добрынина: «главное – это фактическая трансформация конституционных устоев»¹⁹.

Фактическое претворение в жизнь Основного закона страны показывает, что, несмотря на меняющиеся фасадные вывески, мы по большому счёту движемся по одной и той же модели конституционно-исторического развития Российского государства. Автор данных строк ответ на такую ситуацию на-

ходил в своих, более ранних статьях, и уже рассматривал некоторую предопределенность российского общественно-политического развития в частях²⁰ и в целом эволюционную биологию государства как процесс, движимый менталитетом нации, который, в свою очередь, обусловлен культурно-историческим геном, стереотипом восприятия происходящих явлений²¹.

Что же касается результатов глобальных социально-политических потрясений (революций), которые юридически обуславливают изменения конституционной нравственности, но, к сожалению, никак не влияют на ход государственной жизни практически, исчерпывающе объясняются И.А. Исаевым, который, поднимая тему переворотов и крушения старого порядка, объясняет происходящие процессы так: «Тогда на политическом пепелище возникает новая система и новый режим, при этом все же сохраняющие некую глубинную связь с казалось бы разорвавшейся нитью исторического бытия данной государственности: если этого не происходит, тогда можно говорить о смерти государства»²².

Оптимистический вывод «Наше государство живо!» имеет и обратную картину российской медали: не происходит массовой эволюции правосознания.

Тоталитарные или авторитарные тенденции на протяжении всей истории нашей страны не приводили к долгосрочному и стабильному социально-экономическому развитию как самого государства, так и его *социума*. Действительно, в истории Российского госстроительства мощь государства вовсе не совпадала с мощью народной и в качестве пояснения здесь на память опять приходит драматический вывод В.О. Ключевского: «Государство пухло, а народ хирел».

Но российский народ, да и вся наша История устали от многовековых страданий и противопоставлений «человек – государство»! Счастливое, политически и экономически уверенное народонаселение – это залог государственной жизни. Необходимо понимать, что заложенность механизма конституционно-правовой конструкции влияет на взаимоотношения политической и экономической жизни «общество-государство», на *самовосприятие общества* либо как 1) придаток государства, властных структур, либо как 2) надежду, опору и смысл развития российской государственности – без «политического господства», без «тенденций к тотальности и преодоления сопротивления любых оппозиционных сил», без «симптома взаимного страха власти и страха подданных».

В своих размышлениях о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России, ведущий конституционалист страны пишет: «Парадоксально, но факт: в действующей Конституции ... слово «общество» нет! ... Появление в конституции государства норм, обращённых к обществу и его институтам, не означает возникновения конкуренции «общество-государство». Не будем забывать, что стратегические цели у них едины, а различие состоит в средствах и методах достижения»²³.

До сих пор актуальны «Тезисы о правовой реформе в России», впервые озвученные в 2004 году Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным. И здесь напомним про самый первый тезис: «правовая реформа еще никогда не провозглашалась в российской истории»²⁴.

Текст конституции в любой стране определяется теми политическими условиями, которые сопровождают её появление. Но хотя бы одна Российская конституция должна быть разработана и принята без суеты – именно в рамках запланированной правовой реформы. И здесь на помощь должны прийти не только конституционалисты, а прежде всего – историки, генетики, психологи и экономисты. С предварительным осмыслением хода российской конституционной истории в веках и результатов применения той или иной конституционной конструкции и её влияния на социально-экономическое благополучие населения.

Как представляется, российская наука к пониманию этого идёт – в последние годы громко озвучивается необходимость активизации междисциплинарных исследований права, которые дают возможность преодолевать рамки относительно узкого, исключительно юридического подхода к восприятию правовой действительности и получению более объективных результатов.

Самый же объективный результат действующей Конституции – *счастье* как процветание и социально-экономическое благополучие *населения страны*.

7 апреля 2017 г. на Втором всероссийском слёте конституционалистов, посвящённом юбилею академика О.Е. Кутафина прозвучал доклад проф. В.Е. Чиркина «Социально-экономическая парадигма современной конституции»²⁵. В своём сообщении российский классик конституционного права зарубежных стран сделал акцент на том, что современное конституционное право должно заниматься социально-экономическими вопросами; конституционная модель должна работать над жизнеобеспечением человека, что и проявилось в конституциях, принятых в 2011-15 годах после арабских и цветных революций (к примеру, в Конституциях Египта, Марокко, Туниса)²⁶.

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев, в своём выступлении «Российские исследования в области права и экономики: уточнение юридической картины мира» призывал к рассмотрению «Права и экономики» в качестве междисциплинарного научного направления, как части юридической науки²⁷.

Основатель российской научной школы конституционной экономики П.Д. Баренбойм в «Очерках конституционной экономики» пишет, что ещё «...Кант в «Критике чистого разума» вплотную подошел к вопросу, что понятие «счастье» должно найти юридическое определение с тем, чтобы право на счастье (словами Конституции России, «благополучие и процветание») было рассмотрено как *quid juris* (вопрос о праве), а не с позиций «всеобщей снисходительности» ... Кроме того, конституционно-правовое определение счастья как процветания и благополучия напрямую относится к концепции

конституционной экономики. Должны быть отвергнуты любые разговоры о невозможности достижения идеи правового государства. Нужно просто работать и конкретизировать условия становления правового государства в конституционно-правовых терминах и понятиях»²⁸. И, далее: «Россия была и империей не хуже Британской, а потом огромным советским государством Империей-Утопией и за тысячу лет перепробовала все, кроме демократии, правового государства и верховенства права. И ничто из прошлого не дало российскому подданному (а последние республиканские почти сто лет – гражданину) спокойную, счастливую и благополучную жизнь»²⁹.

На взгляд же автора данной статьи, главная проблема Российской юридической науки – это отсутствие именно междисциплинарных исследований реализации норм Конституций, начиная с Конституции РСФСР 1918 года. Между тем, результаты коллективных исследований, выведение природной формулы успеха Российского государства необходимо было бы использовать в построении новой системы Российского законодательства и новой Конституции.

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Москва, 1969. – Т. 31. – С. 145.

² Там же. – С. 200.

³ Корнев А.В. Правопонимание в эпоху революций // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 3. – С. 35.

⁴ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Лекция сорок первая / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/36YDAa>

⁵ Эбзеев Б.С. Великая Российская революция, власть и свобода: идейные истоки и конституционное устройство // Государство и право. – 2017. – № 7. – С. 5.

⁶ Чупилкина А.Ф. Крепостное право и крестьянские общины как антагонизмы, или некоторые размышления об аксиомах построения российского государства // История государства и права. – 2017. – № 20. – С. 43-48.

⁷ Чупилкина А.Ф. Институт преемства/смены верховной власти: взгляд в прошлое и тревоги о будущем // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 21-28.

⁸ Там же. – С. 26.

⁹ Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 6.

¹⁰ Добрынин Н.М. К вопросу о соотношении Конституции Российской Федерации и конституционализма: действительное и неизбежное // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3. – С. 8.

¹¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от

05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹² Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 4.

¹³ Добрынин Н.М. Указ. соч. – С. 7.

¹⁴ Конституция РСФСР 1918 года / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/37WfGe>

¹⁵ Чупилкина А.Ф. Институт преемства/смены верховной власти: взгляд в прошлое и тревоги о будущем // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С. 21-28.

¹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Москва, 1969. – Т. 34. – С. 202.

¹⁷ Ясин Е.Г. Не сильная рука, а сильные мозги / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/4DHS7J>

¹⁸ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/8ge8fC>

¹⁹ Добрынин Н.М. Указ. соч. – С. 5.

²⁰ Чупилкина А. Ф. Земские соборы – предыстория российского парламентаризма? // Российский юридический журнал. – 2017. – № 1 (112). – С. 201-202.

²¹ Чупилкина А.Ф. От Ивана Грозного к новому времени: конституционно-исторический код нации // История государства и права. – 2017. – № 2. – С. 3-7.

²² Исаев И.А. Легальность и государственный интерес // Lex Russica. – 2016. – № 11 (120). – С. 225.

²³ Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 1. – С. 8-9.

²⁴ Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2. – С. 5.

²⁵ Участие сотрудников сектора в IV Международном юридическом форуме / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/8gecgL>

²⁶ Чупилкина А.Ф. Конституционно-правовая ответственность Председателя Правительства Российской Федерации: экономический концепт действительности // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 7. – С. 13.

²⁷ Гаджиев Г.А. «Российские исследования в области права и экономики: уточнение юридической картины мира» / [Электронный ресурс]. – <https://vk.cc/8geno>

²⁸ Баренбойм П.Д. Философия права и конституционная экономика // Очерки Конституционной Экономики. 23 октября 2009 года / Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. – М.: Издательство «Юстицинформ» – 2009. – С. 240.

²⁹ Баренбойм П.Д. Указ. соч. – С. 252.